

По улицам волков водили...

Сегодня тюменцев трудно удивить необычными средствами передвижения. Из общественного транспорта наш город не видел разве что метро, да трамвая. Автомобилей же всевозможных марок и моделей так много, что на одном из интернет-форумов появилась тема, посвящённая «интересным машинкам» Тюмени. При этом век каждой новинки очень недолог: новейшие разработки быстро вытесняют предшественников со страниц журналов и памяти современников. Однако были в тюменской истории два примера, когда наш город посещали действительно уникальные «экипажи», подобных которым не было и нет до сих пор. Правда, было это давно, очень давно...

Слон в кожаных сапогах

Все мы знаем, что слон – это не только ценные бивни и несколько тонн вполне съедобного мяса, но и отличное средство передвижения (в джунглях). Легко приручаемое и обучаемое это животное стало древнейшим экскаватором, бульдозером и грузовиком в одном лице (точнее, хоботе). Азиатский слон свободно переносит на спине груз весом до 600 кг и ворошит многометровые деревья. Однако мало кому известно, что такой слон однажды побывал в Тюмени, причём прибыл он сюда не в фургоне бродячего цирка, а своим ходом, прошагав по сибирским дорогам не одну сотню километров...

Случилось это в далёком 1831 году. Впрочем, дело отнюдь не в давности лет – мамонты к тому времени всё равно уже вымерли, а их лишённые шерсти родственники предпочитали жить подальше от этих холодных краёв. Поэтому слон пришёл к нам с юга, из далёкого города Коканда, что на западе Ферганской долины. Тамошний хан решил порадовать русского императора, отправив ему в подарок азиатскую диковину – слона из собственного зверинца. Железных дорог в России ещё не было, а вес и габариты груза явно превышали возможности гужевого транспорта. Поэтому слона отправили в Петербург... пешком.

Сопровождаемый ханскими посланниками, он проследовал через Петропавловск до Тюмени, а оттуда двинулся в Тобольск. 24 июля необычный транспорт прибыл в столицу губернии, где и разместился на длительную стоянку. Тоболяки построили для слона просторный шалаш с деревянным полом и каждый день «заправляли» его биотопливом, скармливая диковинному зверю по четыре пуда хлеба.

Но, увы, 77 дней спустя пришло известие о провале дипломатической миссии. Русский император не пожелал принять ни послов кокандского хана, ни его подарков. 10 октября экзотическая колонна двинулась в обратный путь. Похоже, азиатские гости к тому времени неплохо освоились в сибирском климате, а потому и слона к «дальнебою» подготовили основательно. Для гиганта сшили шерстяной плащ с подкладкой из овчины, а в качестве «зимних покрывал» надели на ноги кожаные сапоги. Правда, привыкший к тёплому шалашу, он то и дело сходил с трассы и мчался обратно в тёплую конюшню на ближайшей станции. Наверное, то был первый и последний раз, когда на Тобольском тракте можно было видеть конвоиров с пиками, преследующих слона в кожаных сапогах...

Русский отряд довёл слона до урочища Джеты Конур, что в районе Караганды. Известно, что 1 декабря он прошёл через Акмолу. Дальше следы сибирского первопроходца теряются в песках Туркестана¹...

Пара серых рысаков

С детства каждому из нас известно, что в России ездовыми бывают не только собаки, но также коты и даже академики. Однако упряжка, прибывшая в наш город около ста лет назад, шокировала даже бывалых путешественников. И дело вовсе не в малых размерах самой повозки или необычной фамилии возницы Иосифа Репечека – Тюмень видала и не такое. Просто в тот день, распугивая встречных лошадей, повергая в ужас собак и шокируя остолбеневших обывателей, по улицам города бежали... два молодых волка, тащивших за собой тележку с седоком.

История эта началась примерно в 1904 году и едва не окончилась трагически для её главных участников. В тот день Иосиф Репечек, чех по национальности и паяльщик-лудильщик по профессии, возвращался в Читу после очередной поездки по деревням. На его беду мимо пробежала волчья стая, расценившая появление парнокопытного на своей территории как сигнал к обеду. Несчастная лошадка была растерзана серыми хищниками, однако храбрый кустарь сумел отогнать зверьё, убив при этом волчицу. А в качестве трофея взял себе двух волчат из логова, расценив это как справедливое возмещение за ущерб.

С тех пор вместо лошади Репечек разъезжал на этих близнецах, приучив их ходить в упряжке. Ярмарки, балаганы, народные гуляния – ни один праздник отныне не обходился без предприимчивого чеха и его «рысаков». А весной 1909 года Репечек отправился покорять столицу империи Санкт-Петербург, решив проехать на своих волках через всю страну. Спешить ему было некуда – с такой живностью слава всё равно обеспечена – поэтому в каждом селении или городе делалась остановка для катания ребятишек и показательных выступлений за умеренную плату. Скорость передвижения повозки мощностью две волчиных силы составляла в среднем 60-70 вёрст по хорошей дороге и чуть меньше по плохой.

Летом 1910 года лесная братия добежала до Тюмени, где всю честную кампанию запечатлел местный фотограф Родионов. Вероятно, то был последний снимок кустаря-путешественника. Едва покинув город, Репечек заболел и вскоре скончался в с. Успенка. Его «рысаков» приютил местный крестьянин Рыжков, но они сильно тосковали без хозяина и немалого его пережили. И только старожилы долго ещё смешили внуков рассказами об упряжке волков, бежавших по главным улицам Тюмени...

¹ Потанин Г. Семья толстокожих //Тобольские губернские ведомости. 1858. № 59.